

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a night sky filled with dark, swirling clouds. Several bright, orange-yellow streaks, resembling meteors or falling bombs, are scattered across the sky. In the lower half of the image, a large, dark, cylindrical structure, possibly a tower or a bunker, rises from a rocky base. The structure has a metallic, segmented appearance. In the foreground, several dark, silhouetted evergreen trees are visible, their branches reaching upwards. The overall mood is mysterious and dramatic.

Олеся Грибовская

Каньон

Том 2. Алые крылья

18+

Олеся Грибовская

Каньон. Том 2. Алые крылья

«Автор»

2025

Грибовская О.

Каньон. Том 2. Алые крылья / О. Грибовская — «Автор», 2025

Столкновение Каньона с Морем продолжается, бои кипят, но, кажется, роковая черта пройдена. Пленники спасены, крепость Лётных снова отбивает атаку за атакой. Дик учится жить с грузом того, что натворил, Рейд – сам распоряжаться своей жизнью, а Пес – трепать нервы сразу обоим братьям. Вот только живущий в стане врага воспитанник Моря слишком мешает бывшим хозяевам. Так не рано ли Рейд поверил в то, что может сам выбирать дорогу? Оказывается, Море знает о его тайнах гораздо больше, чем он думал. И как дорого ему будет стоить внимательность бывшего соратника?

© Грибовская О., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Вновь разгорается огонек	5
Разговор со смертью	15
На лезвии	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Олеся Грибовская

Каньон. Том 2. Алые крылья

Вновь разгорается огонек

Рейд ощутил запах пропитанных солью водорослей, не открывая глаз. Голова кружилась даже в лежачем положении, и дышать было практически невозможно из-за подкатывающей к сердцу боли.

Рейд попытался чуть двинуть головой, инстинктивно пытаясь вдохнуть воздух. Сквозь веки ударил резкий белый свет. Откуда-то снизу пробивался теплый запах дубовых стружек. Рейд снова почувствовал болезненный удар сердца, и на этот раз от воспоминаний. Все возвращалось назад по спирали. Сознание еще не вырвалось из тумана обморока и болевого шока, но уже приходило ощущение, что ранение окончилось не смертью. Что-то странное давило изнутри. Рейд резко открыл глаза, заранее приготовившись к атаке света. На удивление, свет оказался теплым, но все равно мучил ослабевшее зрение. Рейд моргнул, пытаясь сфокусироваться. Что-то заслонило яркую лампу, тень плавно последовала за его взглядом, не давая смотреть на свет.

– Рейд, ты меня слышишь?

Голос Буаро прошел сквозь ватную оболочку и укрепил наплывшее чувство повторения. Рейд смотрел на командира крепости, медленно осознавая, что он даже руки скрестил так же, как и в тот первый раз. Запахи водорослей и дуба обволакивали, увлекая в новый обморок. Рука, появившаяся откуда-то сверху, мягко коснулась рта, и Рейд ощутил на языке горький привкус.

– Это поможет минут через десять.

Голос Буаро довольно резко вмешался в ожившее воспоминание. Рейд заставил себя не закрывать глаза и попытаться посмотреть на командира. С ним было связано что-то важное, только он еще не мог вспомнить что.

– Пока лекарство действует, я тебе напомню немного о произошедшем.

Буаро уже не в первый раз точно ощущал, что именно надо сказать.

– После битвы, где вы с Диком чуть не погибли, прошла уже неделя. Мы смогли вас вытащить только через сутки, спасибо Псу: он нашел в себе силы не паниковать и смог дожждаться ночи, чтобы вывести разведотряд.

Дик. Пес. Имена застучали в голове, оставляя ощущение недосказанности, чего-то важного, но забытого.

– Дик жив, с ним все хорошо.

Слова Буаро прозвучали ровно в тот миг, когда в голове Рейда словно вспышкой высветило перекошенное яростью и гневом лицо брата. Дурнота снова накатила, и Рейд закрыл глаза, спасаясь от лавины воспоминаний. Пробуждение наступило внезапно, сразу расставив по местам события недельной давности. Значит, Дик не ошибся в своих, им удалось добраться до ямы и вытащить их обоих. Обоих...

Лекарство начинало действовать, заставляя держаться на поверхности, не погружаться в ватную дымку. Рейд снова перевел взгляд на Буаро. Тот молчал в ожидании, видя его состояние. Встретившись взглядом с Рейдом, он будто немного поежился, но не отвел взгляд.

– Рейд, прежде чем продолжить, я хотел бы извиниться перед тобой.

– Что, простите?! – Слова вырвались против воли, настолько он был изумлен. Голос после долгого молчания прозвучал хрипло, незнакомо, пугающе-громко. Непонимание понемногу

разрушало иллюзию повтора. Тогда он был хоть примерно, но все же готов к тому, что может увидеть и услышать.

– Извиниться за то, что так обошелся с тобой. В момент, когда впервые за долгие годы ты наконец обрел семью и шанс на свободу, я запер тебя, как преступника, и связал по рукам и ногам.

Буаро провел по лицу рукой. Рейд с изумлением смотрел на него, не отрывая глаз. Голос командующего чуть дрожал от нескрываемого отвращения. Это было удивительно, но, несомненно, воспоминания о своем решении причиняли Буаро боль и вызывали стыд.

– Если бы не мое решение, для вас с Диком все могло бы сложиться по-другому. – Буаро говорил медленно, через силу, рука на колене побелела от напряжения. Тихий, глубокий внутренний вдох – и Буаро поднял на Рейда глаза. Пристальный взгляд был пронизан переживанием и сочувствием, но уже обрел обычную твердость и уверенность. – В этот раз все будет иначе. Когда поправишься, ходи где хочешь. Весь наш Каньон открыт для тебя.

Он встал и сделал шаг к двери. Рейд, скользивший за ним взглядом, только сейчас заметил повешенный на крючок белый плащ. Действительно, Буаро сидел рядом с ним в одной рубашке. Где-то далеко в сознании шелкнуло укором: расслабился, надо бы такие детали сразу замечать.

Буаро снова вернулся на свой стул, держа что-то в руках. Через мгновение Рейд ощутил правой ладонью холодный металл, и рука Буаро сомкнула его пальцы на такой знакомой рукояти.

– Пламя я тоже оставляю с тобой. – Буаро продолжил свою мысль с того же момента, как оборвал ее. – Думаю, так тебе будет спокойнее среди нас.

Рейд собрал все свои силы, чтобы притянуть кинжал поближе. Буаро моментально убрал руку, чтобы не мешать ему, но его легкое движение нечаянно помогло Рейду осуществить задуманное.

На губах Буаро на секунду возникла игривая, почти мальчишеская улыбка. Рейд снова вспомнил их первую встречу – как настороженный, поседевший командир крепости пытался разговорить его, а он пытался поверить, что этот суровый, уставший человек всего лишь на пять лет старше его. Улыбка давала хоть какой-то шанс поверить в такую небольшую разницу в возрасте.

– Я еще хотел сказать тебе, что слова о твоей свободе в Каньоне не просто формальное разрешение. – Буаро чуть запнулся, с волнением глядя Рейду в глаза. – Я не хочу давить на тебя и заставлять делать выбор, но, если ты захочешь присоединиться к нам или просто взлететь в небо, мы всегда рады тебе. Ты можешь в любой момент по своему желанию построить корпус – любой из Лётных, если надо, поможет тебе.

Рейд ощущал уже не просто непонимание, а шок от абсурдности происходящего. Лекарство, как ни странно, подействовало, и он уже не испытывал такого жуткого головокружения, но одних слов Буаро могло хватить, чтобы и при здоровом теле лишиться рассудка. Рейд в потрясении молча смотрел на Буаро, пытаясь осознать услышанное.

– Вы не казните меня? – Рейд понимал всю глупость, почти детскость вопроса, но других слов не мог подобрать даже мысленно.

– Что?! – Теперь уже Буаро смотрел на него непонимающим взглядом.

– Я вынес планы крепости и дал Фрегу в руки оружие против ваших семей. – Рейд не знал, как объяснить главе Каньона, что за такие поступки не глядят по голове. Особенно люди, которых он мимоходом обрек на гибель. Дик вот за пару секунд все тогда понял...

Даже мысленно произнесенное имя брата кольнуло так, что он сильнее вцепился в Пламя, пытаясь удержать себя в сознании.

– Рейд, ты выполнял приказ. Ни у кого и в мыслях нет винить тебя за верность Легиону, которую в тебя вколачивали с рождения. – Буаро посмурнел, замедляясь к концу фразы. – Ты,

наверное, думаешь, что Дик из всех нас единственный в здравом рассудке и что только он по-настоящему понял, что ты натворил. Это не так. Мы все понимаем и видим последствия. Просто относимся к жизни иначе. И сам Дик будет очень долго уничтожать себя за то, что наделал в припадке ярости.

Слово «уничтожать» вспыхнуло в середине фразы – Рейд мысленно отметил его как что-то чужеродное среди остальных. Многолетний инстинкт заставил его забросить слово в мысленный запасник на потом. Сейчас он слушал Буаро, изо всех сил стараясь ничего не упустить.

– Он был просто не в себе, когда понял, что сделал. Пришел в себя дня три назад и, пока ему говорили, что ты без сознания, толком ни еду, ни лекарства не брал. Проблема в том, что его обмануть практически невозможно. Ну и заставить что-либо делать, если не хочет...

Буаро затряс головой: вероятно, понял, что сказал лишнее.

– Еще кое-что важное. Я попросил пока ограничить доступ к тебе, так что ты сможешь немного разобраться в своих мыслях. Это была еще одна моя большая ошибка – обрушить на тебя знакомство сразу со всей семьей. Мы все решили, что ты наведишь их, когда сам захочешь. Если захочешь, – поправил себя Буаро. – С командой Дика я, к сожалению, не в силах говорить по-человечески, но все же теперь тебе не придется общаться, если ты не готов к этому. Я надеюсь.

На лбу Буаро залегла складка. Чувствовалось, что он не был уверен в своих обещаниях. Рейд заметил, что, пока Буаро говорил, он пару раз бросил взгляд на дверь, и ему на секунду показалось, что чей-то силуэт перекрыл световую полосу за дверью.

Буаро снова встал, на этот раз, похоже, окончательно собравшись уходить.

– Я скажу сестрам, что ты очнулся, – может, тебе удастся немного поесть. Отдыхай пока и не очень думай о том, что я сказал. Все равно в ближайшие пару дней тебе будет сложно все это осмыслить.

Буаро стоял посередине комнаты, уже держа в руках плащ. Губы чуть подрагивали. Снова он колебался, прежде чем что-то сказать. Один разговор, а напряжен, будто гуляет под обстрелом...

– Рейд, я знаю, что ничем не заслужил этого, но могу я кое-что у тебя попросить?

Глава крепости стоял посреди палаты, закусив губы, как школьник, и с волнением ждал ответа морского легионера.

Рейд устало закрыл глаза. Информации было и правда слишком много для его состояния. После того, что он услышал, казалось, он уже ничему не способен удивляться.

Каньон казался фантасмагорией, и Рейд уже не был уверен, что пришел в сознание и все воспринимает здраво.

– Просите что хотите, мне все равно.

Как ни тихо это было сказано, Буаро услышал и удовлетворенно кивнул.

– Как это ни прискорбно, но я как раз рассчитываю, что тебе сейчас многое безразлично.

Рука Буаро играла на спинке стула, но он так и не сел.

– Рейд, я хотел бы попросить месяц твоей жизни. Ты смог бы пообещать мне, что ничего не сделаешь с собой в течение месяца, начиная с того момента, как сможешь сам выходить из лазарета?

– Ничего с собой не сделаю? – Голова вновь начинала кружиться, и Рейд определенно не до конца понимал просьбу.

– По сути, ведь твое бегство к Морю было самоубийством. Я уже знаю, что принять на себя кару Моря после неисполнения задания входит в клятву легионера. Отдавая тебе в руки Пламя, я опасаясь по вполне понятным причинам. Мне хочется договориться с тобой. Я не буду мешать тебе выполнить обязательства легионера и не позволю твоей семье это сделать, но ты мне пообещаешь...

– ...что месяц я буду живой. – Рейд закончил фразу, уже довольно обреченно понимая, что готовность ко всему была явно преждевременной. Но на фоне предыдущих речей просьба прозвучала и правда слишком неожиданно. – Вы не казните лазутчика, выхаживаете предателя, а теперь обещаете дать мне умереть?

– Да, именно так. Я уже говорил, что ты слишком слаб, да и непривычен к нашим понятиям, чтобы сразу принять то, что я скажу. И тем не менее я хотел бы услышать твой ответ сейчас.

– Мне поклясться на Пламени? – устало спросил Рейд, чувствуя всю несуразность вопроса. – *Я клянусь, что не покончу с собой, а если нарушу слово, лишусь жизни. Замечательная гарантия клятвы. Своевременная, главное...*

Буаро, вероятно, думал то же самое. Второй раз за разговор Рейд заметил его улыбку.

– Нет, этого не нужно. И дело не в сути клятвы, просто я тебе верю. Мне хватит твоего обычного слова.

– Хорошо, я даю вам это слово.

Рейду и в самом деле было все равно. Хочет Белый ему верить – пускай. Груз последних дней оказался настолько тяжел, что он не мог достойно обдумать каждое событие из длинной цепочки. Думать о будущем тем более не было ни возможности, ни сил. Он и сам не знал, собирается ли сдержать слово, данное... врагу? бывшему врагу?

– Спасибо тебе. – Буаро с явным облегчением смотрел на Рейда, задержавшись на секунду перед уходом. Потом уже обычно, спокойно кивнул на прощание и шагнул к двери. – Я пришлю сестру.

После разговора с Буаро Рейд снова провалился в полудремотное, полуобморочное состояние, заполненное болью, туманом и запутанными в клубок голосами. Когда с утра он наконец пришел в сознание, во рту стоял вязкий вкус незнакомых лекарств, а мешанина голов в голове измучила до предела, даже заглушая боль. Тупое, бьющее в сердце покалывание в ране становилось привычным. Похоже, в прошедшем подобии сна Рейд наловчился вдыхать воздух, не охая от приступа боли.

Воздух чуть шевелился перед самым лицом. Память, приученная к непрерывной работе, тут же выдала последний запомнившийся запах – дуба и морских водорослей. Рейд моргнул, стараясь не шевелиться. Ложившаяся на подушку пыль оказалась снежными крупичками. Погруженный в апатию Рейд смотрел на нее несколько минут, потом взгляд зацепился за тонкую полосу света, в которой танцевали снежинки.

Свет из приоткрытого окна – уже день. Следующий после визита Буаро? Или прошла неделя? А может, визит Белого воина ему померещился в горячке? Эту мысль Рейд отменил почти сразу. Самое нереальное на фоне единственно реальной физической боли почему-то он не мог вычеркнуть из жизни. Возможно, понимал, что придумать такой разговор сам он не смог бы ни в каком бреду. А может, инстинктивно – ведь по-хорошему это было теперь единственным событием в жизни, на которое он мог опереться. Новая точка отсчета. После шестнадцати лет жизни, перечеркнутых его неудавшейся казнью...

Рейд постепенно против воли мог уже различать голоса, по крайней мере, выделять их по дальности. Где-то за стеной они смешивались со звоном металлической посуды. Короткие, глухие выкрики, как из-за окна, – команды человека, ведущего тренировку. Оглушительно громкий для неокрепшего слуха, сбивающийся с ритма мальчишеский тембр с перерывом на чавканье, звон миски и удары дерева. Слов Рейд не различал, но, чем дальше его глушила бесвязная болтовня, тем сильнее становилось ощущение, что говорящий и сам не особо осознает смысл своих слов.

– Очнулся-я-я!!! – гаркнуло что-то с диким восхищением прямо около головы.

Тело само отдернулось от источника звука, и Рейд взвыл от накрывшей его боли.

– Эй, я ж не хотел! Во блин, прости!!

Рейд почувствовал, как его ладонь сжали, испуганные извинения сыпались как горох.

– Черт!

Руку отпустили. Рейд с усилием смог наконец повернуть голову. Странная сгорбленная фигура прыгала вокруг своей оси на одной ноге. Только когда Пес уселся на стул перед кроватью и задрал ногу на ногу, вцепившись в палец, Рейд сообразил, что парнишка каким-то чудом, стоя на месте, ухитрился зашибить ногу о кровать.

– Простишь, да? А я суп ел...

Лицо Пса со слезами боли на глазах вынырнуло из-за ноги. Задорное, чуть лукавое. Прямо через глаза – локон вьющихся пепельных волос.

Рейд вглядывался в знакомые черты, собирая по кусочкам воспоминания. Парень, не умеющий с ходу правильно взять меч в руки. Быстрейший серый корпус – стрела в небе. Хаотичные, петляющие шаги на подкашивающихся ногах. Вечный окуроч в зубах – и кулак Дика, летящий другу в зубы. Верный щенок его брата.

И этот мальчишка вытащил их обоих из ада?!

Пес откинулся на стуле, потянувшись за миской. Похоже, комментирование каждого действия было его неотъемлемой частью. Как же все-таки было здорово, когда он шел по пятам за Диком и тот мог заставить друга закрыть рот хоть на чуть-чуть!

Через две минуты Рейд уже знал, что у парня в миске, в какой сугроб он упал с утра и что сейчас он все-таки сидит на стуле.

Пес говорил немного тише – видно, все-таки учел реакцию Рейда, но не настолько, чтобы его приглушенный тон смахивал хотя бы на участие у постели больного. Рейд продолжал морщиться, завывать от громких звуков, но не прерывал словесный поток ни единым жестом. Шум снаружи, боль внутри... Ему было по-прежнему все равно.

Пса это явно не смущало. Через полчаса, тянувшихся вечность, Рейд снова провалился в полудремоту. Голос Пса продолжал звучать где-то далеко фоном наравне с резким завыванием ветра.

Следующие дней пять прошли примерно так же. Рейд то на какое-то время возвращался к реальности, то вновь проваливался в долгие обмороки. Сперва промежутки времени были наполнены сумбурными рассказами Пса и голосами Коса и других Лётных из лазарета. Временами руку кололи, но на фоне ран Рейд этого не ощущал.

Обмороки также собирали вокруг него весь персонал лазарета. Несколько раз в такие моменты заглядывал Буаро, и тогда Кос с изможденным лицом бросал на него взгляд, тревожно качал головой. Буаро же каждый раз неизменно улыбался и тоже качал головой, но по-другому. Жизнь Рейда будто балансировала на лезвии ножа между этими двумя покачиваниями – реальностью Коса и верой Буаро.

День, когда весы окончательно качнулись в пользу Белого воина, ознаменовался первым настоящим сильным снегопадом. Рейд снова, как пять дней назад, после пробуждения первыми увидел снежные хлопья – в этот раз они были пушистые, большие, неторопливые. Казалось, после появления прежних злых белых крупниц прошла целая вечность. Рейд какое-то время просто смотрел на них.

Чутье опытного, не раз раненного воина подсказывало ему: черта пройдена. Как бы ни было мучительно и долго его выздоровление, он отвоевал себе жизнь. Человеческое уступило место животным инстинктам, и тело просто грелось, а взгляд следил за снегом – тот от ощущения жизни казался теплым и желтоватым. Тихий звук из-за угла – это трещали поленья, отблески пламени виднелись даже в небольшие прорезы железной печурки. Рейд замороженно

слушал эти простые, знакомые звуки. Казалось, хруст поедаемых огнем поленьев шел к нему прямо сквозь снежинки и они составляют одно целое. Тишина.

Тишина! Рейд мигнул и удивленно оглядел комнату – насколько мог это сделать, не отрывая голову от подушки. Пса не было, вот почему он впервые смог услышать что-то более тихое, чем удар грома.

Рейд наслаждался тишиной и светом не меньше часа, осторожно дыша и вслушиваясь в оживающее тело. Впервые он почувствовал ноющую боль в локтях, попробовал пошевелиться. Глубокое, живое тепло дрогнуло в пальцах. Рейд замер на мгновение, не помня, *что* могло оказаться в его руке здесь. Пальцы скользнули по узору на металле, и сердце стукнуло сильнее. Он сжал Пламя, спасаясь от приступа боли. От всего мира. Голову немного заволокла дурнота.

Это тоже было правдой. Слово Буаро никто не нарушил, и Рейд так и лежал все эти дни, сжимая кинжал, нагревая его своим теплом. Теперь ему показалось, что клинок в руке был для него цепью, приковавшей его к берегу жизни.

Буаро появился в его мыслях естественно, как его собственная тень. Его руки держали цепь...

Образ разогнал удар колокола. Рейд не сразу вспомнил значение сигнала, но что это не тревога, а что-то для внутреннего распорядка, было очевидно. Лазарет постепенно стал наполняться звуками.

Шесть утра, удар к завтраку. Рейд поймал еще один кусочек мозаики как раз в тот момент, когда дверь тихо открылась и появившаяся девушка внесла поднос. Первый раз Рейд полностью в сознании наблюдал за перевязкой, уколами: объяснилась боль в руке. Девушка не говорила с ним, только с явной радостью кивнула, поймав его взгляд. Рейд не вспомнил имени, только понял, что это не одна из его многочисленных сестер. Вскоре после ее ухода пришел Кос – его лицо отпечаталось у Рейда в памяти, даже несмотря на бредовое состояние последних дней. Кос проверил раны, поправил повязку.

– Габриэль – хороший медик, – коротко и тихо бросил Кос, опускаясь наконец на стул. Его глаза оказались на уровне глаз Рейда. – Если ты можешь говорить, подскажи, есть ли что-то, что может унять твою боль? Я боялся дать что-то сильное, учитывая, насколько ты пропитан ядами: может быть непредсказуемая реакция, а сил у тебя на эксперименты нет. Джол сказал, у легионеров есть индивидуально действующие яды и обезболивающие, но в твоём поясе слишком много незнакомых мне веществ, я не мог рисковать.

Рейд какое-то время пропускал через себя вопрос. Кос терпеливо ждал, в этот момент своей безмятежностью он был похож на Буаро.

Буаро. Я обещал месяц жизни. Я могу убрать боль и жить, хотя долг...

Рейд устало закрыл глаза. Слово «долг» не просто утратило смысл – оно рассыпалось, как старая, засохшая глина где-нибудь под потолком дома. Пустое, ненужное слово. В слове «жизнь» Рейд тоже не чувствовал смысла. Внутренний зверь уже услужливо подпихнул ему образ маленького зеленого пузырька. Тело хотело жить, но было поздно: пять дней апатии оказались слишком долгой паузой для разума. Мысли теперь было не заглушить. Зачем? Исчезновение боли тоже не имело смысла. Пальцы погладили Пламя. В нем был смысл, но как его существование связать с Рейдом? Пламени не нужен единственный живой владелец. Оно переживет его так или иначе.

Кос задумчиво вглядывался в лицо Рейда. Несмотря на слабость, в кои-то веки осознанный взгляд... идущий куда-то в пустоту. Пальцы чуть дернулись к корпус-контролю. Похоже, без Буаро сложный пациент ничем не сможет облегчить ему задачу.

Удар, сопровождаемый сдавленным ругательством, обрушился на дверь. Пес ввалился в комнату бочком, злобно потирая предплечье и вполоборота грозя кулаком дверному косяку.

Кос набрал в грудь воздуха для замечания, да так и выдохнул: этому ничего не объяснить.

Пес звякнул о стол жестяной миской.

– Пришел кормить тебя! – объявил он вместо приветствия, перегибаясь через Коса и обрушивая Рейду на лицо порцию какой-то горячей жижи.

– С ума сошел! – Кос быстро убрал кашу, умудрившись в то же время сильным движением отодвинуть Пса в угол. – Приспичило завтракать здесь, так хоть к парню не лезь!

– Я и ел! Это Габи сказала, что он пришел в себя, хотел дать поесть, он же кожа да кости становится, а ему силы нужны... – Пес пытался выскользнуть из угла в обход рук Коса.

Рейд облизнул сухие губы: запахи теперь тоже стали ощущаться, и он понял, что действительно дико голоден и очень слаб; пошевелить пальцами на кинжале – максимум, на что он сейчас способен. Голова закружилась. Голос Пса становился периодически громче: парень явно надеялся убедить Коса в своей правоте. Рейд уже понял, что час тишины получил благодаря тому, что проснулся раньше подъема и Пес еще спал. Если сама болтовня просто раздражала, то громкость голоса снова начала бить по ушам. Рейд сильно зажмурился от боли – и зверь внутри довольно поднял голову.

– Зеленый пузырек с тремя вертикальными засечками.

Слова были сказаны непривычным, незнакомым голосом, но Рейд был рад уже тому, что смог после такого перерыва внятно произнести фразу. Апатия на время ушла, уступив место раздражающему воина самосохранению.

– Спасибо! Уже лечу! – Кос появился в поле зрения Рейда и заглянул пациенту в глаза. – Я скажу Габи, чтобы попыталась тебя покормить. Пес не притронется к тарелке, обещаю. А то Буаро скажу, чтоб выгнал тебя отсюда! – Это уже было адресовано Псу.

Кос вышел из комнаты, показав парнишке напоследок кулак.

Пес на какое-то время затих, обиженно сопя в углу, затем плюхнулся на стул и с мрачным видом стал пересказывать свои сны. Его лицо постепенно прояснялось, и скоро он уже со своими обычными вскриками и взмахами руками взалел сыпал быстрыми, несвязными потоками рассказов.

Рейд закрыл глаза. Раздражение на себя из-за разрешенной поблажки прошло. Пережить дикую, нескончаемую боль и этот треп разом было нереально даже с его равнодушием к своей жизни.

Пес замолк буквально на пару минут, когда Рейд двумя-тремя словами пояснял пришедшему Косу дозировку капель.

В итоге возвращение к жизни получилось двойным: через полчаса капли притупили боль и Пес умчался дежурить на стену. Оглушенный свалившимся счастьем, Рейд не осознал даже брошенную Псом на бегу угрозу вернуться вечером.

Появление обезболивающего значительно упростило Косу задачу. Не терзаемый постоянной болью, Рейд смог понемногу есть и набирать хоть какое-то подобие сил, в итоге почти перестал проваливаться в обмороки. Кос боялся обнадеживать Буаро хорошими прогнозами: Рейд выкарабкивался медленно и даже с каплями мучительно, но командир видел скрываемую суеверным Косом радость.

Теперь, когда Рейд большую часть времени проводил в сознании, стало понятно, что Пес заглядывал к нему вовсе не каждый час, а раза три-четыре в день примерно в те промежутки, когда были перерывы на еду, поэтому раньше он и слышал его в периоды, когда весь лазарет гудел особенно громко и звуки разрушали туман вокруг.

На минуту-другую Пес приходил в любом виде: сонный и нечесанный вваливался с утра, долго зевая и непременно врезаясь в мебель. С красными от дыма глазами и в прожженном плаще после дежурства на стене. Одуревший от бессонницы – под вечер с куском пирога за щекой. И просто в любое время – в безрукавке под теплой курткой, со свежими синяками на руках и ссадинами на лице. Кос оказался прав: Пес больше не притрагивался к еде Рейда, просто плюхался на стул или сразу на пол и начинал свой монолог, часто прерываемый на собственный перекус.

К удивлению Рейда, общее время пребывания Пса в его палате оказывалось всегда небольшим, зато этого хватало до следующего визита с лихвой. Первые дни Рейд сразу засыпал или просто отдыхал в тишине после долгожданного ухода Пса. Сил объяснить Псу, что приходить не надо, еще не было, и Рейд с привычной теперь покорностью смирился.

Поток рассказов он еще не был в состоянии слушать осознанно. Но уже через несколько дней Рейд обнаружил, что Пес в своих монологах придерживался определенной схемы. Сперва вываливал клубок случайных соображений, накопленных по дороге. А потом начинал рассказывать про Каньон: сводки со стен, новости из-за Кольца от разведотряда, соображения Буаро. И главное, все это цементировалось Диком. Его имя могло проскользнуть везде – чаще всего, конечно, в рассказах об отряде, а так – врассыпную во всей речи.

Первый раз Рейд выхватил имя брата из рассказа как-то машинально и только с этого момента начал слушать. Постепенно он приноровился мысленно опускать между собой и Псом что-то вроде воображаемого экрана с окошками. Стоило сквозь окошко услышать имя Дика, как экран падал и из далекого шума голос Пса становился долгожданным и необходимым источником воздуха для задыхающегося. Рейд жадно впитывал абсолютно все: про самочувствие Дика, про его комментарии по поводу защиты крепости, просто байки Пса про их старые ссоры, которых было, похоже, огромное множество. Рассказы про отряд и всю крепость в целом на этом фоне гасли, но Рейд чувствовал, что крепнущее сознание уже вполне поправилось для запуска навыков разведчика и сохранит на подкорке все, что он сейчас пропускает мимо ушей.

Прошло дней десять, и неожиданно визиты Пса стали не просто привычной частью дневного распорядка, но и долгожданным временем новостей о Дике. Пес не заговаривал о нем специально, но никогда не упускал возможности сказать два-три слова о его состоянии. Рейд уже представлял себе, что Дик поправлялся быстрее его и гораздо легче. Иногда ему казалось, что Пес рано или поздно попытается вызвать его на разговор о брате: он был уверен, что не хочет говорить вообще, не то что о Дике, и предчувствие было неуютным. Но Пес проявлял какую-то изумительную тактичность и молчал, хотя регулярно пытался вовлечь Рейда в разговор на другие темы – от картошки на обед до стратегии боя. Рейд всегда упорно отмалчивался.

Самым серьезным потрясением после боя для Рейда оказалось открытие, что и Пес может молчать. В одно из его посещений парнишка вдруг умолк на полуслове, прислушиваясь к голосам за дверью, а потом вскочил с побелевшим лицом и рыбкой нырнул Рейду под кровать.

Рейд даже не успел ничего предположить: сам он не услышал ничего подозрительного. В палату зашла девчушка, которую он и раньше видел; она периодически ассистировала при перевязках медикам постарше. Ничем не примечательное лицо, и во время своего первого пребывания в крепости Рейд с ней не сталкивался: к нему успели подойти познакомиться почти все каньонцы, кроме родителей. Оказывается, было еще одно исключение.

Раньше она убирала волосы под накидку, а глаза были скрыты странными очками с цветными линзами, так что узнал гостью Рейд по голосу: она звала Пса. Точнее, требовала приказным тоном немедленно появиться перед ней.

Рейд скользнул глазами по пепельным волосам. Сейчас, одетая как обычно, девочка очень напоминала Пса и внешне, и повадками, – похоже, напористость и упрямство были характерными чертами всего семейства.

– Его тут нет. – Рейд решил сразу пресечь «атаку» незваной посетительницы. Хватало с него и ее брата.

Девочка подняла на него взгляд, в котором ясно читалось «ври больше», и, недолго думая, заглянула под кровать.

– Вылезай, быстро!

– Проваливай, Лимм!

Кровать под Рейдом вздрогнула, – наверное, бедняга Пес ухватился за ножки, чтобы сестра не извлекла его из убежища на свет.

– Можете разбираться в другом месте?

– Извини. – Закусив губу, Лимма быстро отступила: для нее покой больного был не пустым звуком. – У тебя ножей при себе нет случайно?

– Он не станет меня выгонять! – Пес отреагировал быстрее, чем Рейд додумался, что от него ждали помощи.

Взгляд, который Лимма метнула под кровать, не сулил Псу ничего хорошего.

– У нас собрание отряда. Если ты все еще собираешься за Кольцо, изволь присутствовать, – проговорила она чуть не по слогам.

– Дик и так сказал мне, что делать! – раздалось из-под кровати.

– Дик твой... – Лимма сжала кулаки.

– Какой?

– Больной на всю голову!

– Он же в живот ранен!

– Это не дает ему права отправлять тебя одного неизвестно зачем!

– Если он не говорит тебе, не значит, что никто не в курсе! И я не один...

– Ами не считается!

– Он же сильнее и опытнее меня!

– Да, и просто караулит у корпуса. Что, не так? Или он все же входит в число доверенных лиц?

– Лимм, уйди уже! Рейду отдыхать надо!

Девочка перевела взгляд на легионера – все это время он равнодушно смотрел в стену, будто ничего не происходило. Чувствуя себя виноватой из-за того, что проигнорировала вначале его прямую просьбу, Лимма замялась: было видно, что раненому тяжело от их ругани.

– Приди на собрание, пожалуйста! – Она уже тише и не так уверенно позвала брата. – Мы разработаем нормальный план, безопасный...

– Нет никаких «мы», ты не в отряде! И что делать...

– ...тебе скажет твой ненаглядный Дик, поняла. – Потеряв терпение, Лимма быстро пошла к двери, только взметнулись длинные волосы.

Спустя какое-то время Пес неуклюже выполз из-под кровати и так и остался сперва валяться на спине на полу.

– Извини. – В его голосе слышались усталость и раздражение. – Она всегда лезет.

– Кого-то напоминает. – Рейд не удержался от комментария, рассматривая распластанную на полу фигурку. Может, поймет и уйдет?

То, насколько Пес предан Дик, было понятно уже по сцене, развернувшейся под сосной. Пусть нечетко, но Рейд запомнил, как парнишка бросался в толпу врагов, пытаясь вытащить друга. А вот отряд Дика он представлял себе более сплоченным и не думал, что Лётные могут идти наперекор друг другу. Внутренние трения, вышедшие на свет благодаря сестренке Пса, удивляли.

Пес неотрывно смотрел на него, будто чего-то ждал. У Рейда на самом деле появились вопросы, но он промолчал. Было очевидным, что Пес сделает так, как скажет Дик, – а что надо было сделать такого, что отряд переругался между собой? Или идеи Дика всегда были слишком экстремальными и соглашался только невменяемый Пес?

– Знаешь, ты можешь спросить, если интересно.

Рейд закрыл глаза, показывая, что разговора не будет. Несколько минут спустя скрипнула дверь: Пес пошел на выход.

– Мы уничтожили почти все схемы. – Голос от двери был неожиданно серьезным. – Те, что ты им отдал. Они не догадались даже начертить копии и ничего не смогли понять за эти дни. Осталась пара листов, заберу сегодня.

Воцарилась тишина: Пес ушел.

А Рейд остался один на один с новой информацией. Во-первых, его диверсия все-таки не нанесла вреда Каньону. Во-вторых, разгребать все, что он сделал, приходится Псу. И то, что им руководил Дик, скорее пугало, чем убеждало в успехе операции.

Разговор со смертью

Вылет Пса, несмотря на все сомнения Рейда, все же прошел успешно – парнишка появился в лазарете в последующие дни так же исправно, как и раньше.

Зато после этого случая Пес, приходя навестить раненого, явно чувствовал себя более вольготно – видно, решил, что, раз Рейд уже один раз приобщился к делам отряда, можно не сдерживать себя в разговоре и не дергаться, когда ненароком слова случайно касались секретов отряда. Сам он дал себе вольную или Дик разрешил, Рейд не уточнял. Просто продолжал вслушиваться, выхватывая информацию по крупицам. С этим тоже стало гораздо проще: похоже, большую часть бреда Пес начинал сочинять именно тогда, когда боялся проговориться о чем-то важном.

С другой стороны, рассказы Пса об операциях отряда, пускай и всегда давно прошедших, приводили Рейда в непривычное смятенное состояние. После всего случившегося он меньше всего на свете хотел лезть в тайные дела Каньона, и это отторжение было настолько сильным, что даже пробивало апатию. Пес еще, как назло, обязательно забывал или недоговаривал какую-нибудь подробность дела, лишая его тем самым возможности воочию представить действия ребят во вражеском лагере. Множество лазеек и идей Дика так и остались для Рейда загадкой, но теперь он воспринимал это в другом свете – просто как неудовлетворенное любопытство, а не профессиональный укор.

Похоже, легионер все-таки отмирал. Рейд и сам не знал, что он от этого чувствует. Хуже всего было то, что на замену в душе ничего не было. Каждый раз, когда Рейд осознавал это заново, пустота прогонялась простейшей мыслью: осталось недолго. Обещанный сдуру месяц, и все... И снова возвращалась апатия, и ватное облако редело, начиная пропускать голос Пса.

– ...снова пораньше уйду, ладно?

Рейд крепко зажмурился и вновь открыл глаза, пытаясь уловить смысл фразы.

– Ты слышишь?

Пес смотрел на него вопросительно, рука сжимала рукоять меча – редкий спутник парнишки на территории лазарета.

Рейд, уже осознавший, где он, за пару секунд прокрутил в голове весь сегодняшний диалог Пса вместе с выражениями лица и жестами.

Как ни странно, он все же решился пару дней назад прислушаться к словам Пса и начал спрашивать, когда хотелось что-то понять. Назвать его короткие реплики полноценным общением было сложно, но Пес не настаивал на большем, явно обрадованный и таким прогрессом.

– Снова летишь за Кольцо?

Вывод был очевидный: тот же более настороженный взгляд, частые паузы, бледность. Как в тот раз.

Рейд был готов к тому, что Пес ответит, начнет подробный, заранее хвастливый рассказ, но тот только коротко кивнул:

– Почти. Иду в составе двойки.

Было видно, что ему тревожно, но Пес промолчал, хотя губы пару раз дернулись, словно надеясь получить возможность ответить на встречный вопрос. Рейд его не задал.

Пес помолчал еще пару секунд и встал. На лбу залегла складка. Таким серьезным Рейд его еще не видел.

– С кем летишь? – Поддавшись странной обстановке, Рейд спросил первое, что пришло в голову.

– С Лимм. – Пес вздрогнул, будто имя сестры его отрезвило. Он повернулся и быстро вышел. – Завтра зайду с утра, – крикнул он уже с порога.

Рейд задумчиво смотрел на приоткрытую дверь. Что дела в крепости, а значит и в отряде, плохи, и так понятно. Но чтобы настолько, что Пес летит на задание с сестрой? Да при том, что неделю назад он в этой комнате в прямом смысле слова от нее под кроватью прятался?

Рейд откинулся на подушки. Сегодня он знатно поиздевался над собой: сперва позавтракал, а потом пообедал за столом, а не в кровати – и почти сразу потратил полученные силы на некое подобие зарядки. В итоге к уходу Пса он уже окончательно понял, что вскочил рано, и безуспешно боролся с подступающей дурнотой.

Травяной настой Коса, действующий раз через три, стоял на столе постоянно, и, прикинув степень восприимчивости организма после внеплановых упражнений, Рейд все-таки решил его выпить.

Сон начал отступать уже через несколько часов. Свет горел тускло, но половина окна была открыта, и Рейд, еще будучи в полудреме, видел большое светящееся пятно ярко-белого снега.

Ночь уже почти наступила. Сочетание физической усталости и капель подарили Рейду в кои-то веки спокойный сон без кошмаров, который ему не хотелось прерывать, даже почти проснувшись. Тепло, тихо, спокойно. Раны понемногу успокаивались.

Что-то было не так. Какой-то червячок нехорошего предчувствия точил в глубине, мешая спать.

Ему давно не было так хорошо и уютно. Еще ни разу после ранения.

Предчувствие становилось все сильнее, отдаваясь в голове нервными ударами колокола. Рейд поморщился. Причина ускользала.

За окном крикнула птица. Тихие шаги в коридоре, одни, другие, с ними – обрывки разговора. Далеко, не разобрать слов. Слова...

Рейд снова закрыл глаза, вспоминая весь утренний монолог Пса. Половину он тогда прослушал, но где-то в памяти все сохранилось, хоть поток слов и воспринимался тогда как мелодия без значения. Сейчас предстояло разобрать ее на слова и понять смысл. Почему-то именно голос Пса в воспоминаниях давал толчок к внутренней тревоге. Годы показывали, что пропускать такие сигналы не стоит.

Реплики налетали одна на другую, всплывая в памяти, как выныривают на поверхность холодные потоки из глубины.

– Замерз на этой стене, как снеговик стал... Лимм даже к Дику теперь лезет... Башни за пару дней теперь нас достанут... А в рыбе с утра костей море было...

Мысли путались, ничего толкового не приходило в голову. Такая же бессмыслица, как и всегда. Рейд терпеливо прокручивал все заново, пытаясь понять, что не давало покоя. Фразы постепенно выцветали, оставляя только пятна слов. Лимм... башня... турник... корпус... башня... башня...

Мысль пронзила так мгновенно, что тело среагировало быстрее, чем Рейд смог осознать, что именно он понял. Просто его рвануло вверх, и левую руку разорвала боль от разбитых о стену костяшек. От резкого подъема кровь шибанула в голову, но Рейд уже не мог остановиться. Оглушивший его крик, оказывается, был его собственным воплем.

– Лао!!!

Деревянные стены окрасились кровью: Рейд ободрал руку почти моментально.

Соседняя дверь гроыхнула, и он на секунду замер. В наступившей тишине от бешено стучавшего сердца ощущение было совсем жуткое.

Шаг, удар... Дверь все еще прикрыта. Рейд изо всех сил сжал Пламя. Рука уже готова была снова начать бить.

Шаг.

Рейд запоздало сообразил, что на костыле за долю секунды не пробежать несколько метров. Лао наконец распахнул дверь, из-за плеча с тревогой на лице выглядывал Анри. В итоге от палаты до палаты путь занял хорошо если пару секунд.

– Пес сказал, что летит в двойке, они пройдут мимо башен? – Рейд почти выкрикнул вопрос, не давая ребятам возможности ничего спросить.

– Они летят к самим башням, это диверсия, а не разведка.

Лао, несмотря на поздний час и странную обстановку, сориентировался мгновенно и не стал задавать лишних вопросов. Только на лице начал бродить самый тяжелый из страхов – страх неизвестности. Вид испуганного Рейда определенно был предвестником беды. Неизбежной и непоправимой.

– Они?.. – хрипло переспросил Рейд. *Кто-то еще? Опытный, внимательный?..*

После того как память все-таки выдала ему подсказку – постоянно упоминаемые Псом башни, – он уже понимал всю бессмысленность любых действий и слов. Тем более этих вопросов. Но сама неизбежность трагедии толкнула его задать вопрос. Любой. Лишь бы отсрочить приговор.

...Сейчас не меньше двух ночи. Отряды обычно улетают в десять. Четыре часа, когда для конца хватило бы и двух...

– Три двойки: Рэй с Рио, Рико с Брус и Пес с Лиммой.

Лао отвечал четко и быстро, неотрывно следя за его реакцией. Тоже боялся вопросов?

– Номера башен?

Лао увидел, как всегда каменное лицо Рейда застыло в яростной маске.

– Пятнадцать, одиннадцать...

Девять.

Рейд произнес цифру про себя за секунду до того, как голос Лао догнал его мысль. Он ждал этого. Тупая ярость колотила в виски. Голос Фрега доносился сюда, несмотря на стены...

– *Какой идиот полезет в самое пекло, зная о трех рядах арбалетов? Ради чего? На ежа стать похожим?* – Командир нетерпеливо, с презрением бьет рукой по падающему на него желтому листу.

– *Я уже понимаю, как они мыслят. Когда наступит момент, кто-нибудь да решится.* – Рейд упорно держит палец на изображенной на карте девятой башне.

Фрег злобно плюет на землю и бросает на отцовского любимчика тяжелый взгляд.

– *Делай что хочешь,* – резко бросает он и уходит, запахнувшись в плащ: холодно здесь в начале осени...

Рейд закусил губу, откинувшись наконец на подушки. Ну почему из стольких воинов крепости в засаду полетел именно этот несуразный мальчишка?!

– Рейд? Рейд!

Лао, не выдержав, несколько раз окликнул его. Анри перехватил друга за руку, не давая подойти к раненому.

Рейд молча смотрел на обоих. Для них Пес пока только в опасности. И они ждут. Шанса, утешения, определенности... Ничего, что бы он мог им дать.

– Засада Легиона. На девятой башне.

Рейд выплевывал слова, чувствуя, как ярость сменяется... болью? Нет. Он так и не научился жалеть и никого не мог бы назвать своим другом. И отчаяние от потери близкого человека, губившее на его глазах людей не раз и не два, тоже не терзало. Просто даже если твой собственный мир рушится, ты понимаешь, что остается что-то, кроме тебя: перешагивающая через тело армия, река, прежде заливающая сапоги, небо, с которого сыпались стрелы. Смена времен года. Хоть что-то, позволяющее миру быть нормальным. Просто существовать.

...Слетающая с петель каждое утро дверь, спутанные пепельные волосы, пропитанные запахом горелых трав... Рейд не смог бы объяснить словами, почему самым абсурдным, лиш-

ним капризом всех времен для него будет отсутствие в мире Пса. Он не хотел думать, но образ в голове сложился сам собой: серые крылья, разломанные об основание башни. И поверх изуродованного корпуса – смятой кипой мальчишка, пронзенный ножом. То, что где-то рядом еще должна быть Лимм, Рейд даже не осознавал. Самая невозможная в мире картина застыла в глазах. Любой воин, кроме него. Вся крепость, весь этот поставленный на голову мир...

– Что происходит?!

Рейд рывком поднял голову. Анри и Лао, стоящие с белыми от ужаса лицами, будто разом ссутулились. Дик застыл на пороге, опираясь на копьё вместо костыля, из-под рубахи были видны бинты, медленно напитывающиеся кровью. Похоже, броситься на голоса в другом конце коридора стоило ему слишком много.

Рейд почувствовал, как онемели губы. Только в присутствии брата он смог наконец связать воедино два образа – веселого растрепанного мальчишки, сидевшего у него часами, и воина в сером плаще, бросившегося в толпу Моря протянуть руку другу. Преданный Пес моего брата... Слова дождались своего часа.

Звуки обрели истинное звучание. Анри с Лао уже словно сжились со своими искореженными лицами. Глядя на них, Рейд впервые начал понимать, что они чувствуют. Произнести приговор – одно. Выговорить его, глядя в глаза тому, кто останется с этим жить...

Анри все же удивил его. С детской паникой в голосе, отводя взгляд, он не озвучивал приговор – он искал лазейку.

– Пес с Лимм летят в ловушку, можешь вернуть их?

– Ловушка? – Взгляд Дика переметнулся к Рейду, и тот снова увидел вокруг себя раннюю осень. И карту с башнями. И свой палец на цифре девять...

– Девятую башню стережет Легион, он так сказал. – Лао резко оборвал короткую паузу. Губы сжаты, рука метнулась к оружию. Похоже, он смог преодолеть ступор.

– Девятая?! – Дик переспросил с явным изумлением. Ужас еще не укоренился в нем, хотя один вид друзей явно заставлял держаться на пределе спокойствия.

– Он не послушал тебя. Парни уже скоро вернутся, а Пес с Лимм пошли в полночь и взяли на себя центр. Прости, я должен был тебе сказать. – Голос Лао, несмотря на всю его собранность, заметно дрожал.

– Ты отпустил его в центр?! Пса?! С этой девчонкой?!

Рейд наконец услышал голос Дика таким, каким он уже давно кричал у него в голове, – полным ужаса.

– Дик, нам останется пара дней, если с утра вдарят все башни. Ты бы пошел. – Анри прислонился к двери, вжавшись в нее лопатками и затылком. Голова запрокинута – он что, плачет?

– Шанс есть? – Дик смотрел на брата почти в упор – впервые после ямы.

Рейд моргнул, прогоняя из головы Анри. Так, значит, Пес ушел в полночь – два часа, а не четыре...

– Если они пролетят мимо башни меньше чем на четыре длины корпуса, нет.

Дик судорожно вдохнул через нос.

– Можешь вернуть их? – Рейд вглядывался в лицо брата, пытаясь угадать ответ.

– Я – нет, слишком поздно. Они вне приема сигнала.

Рука Дика вспыхнула синим прежде, чем Рейд осознал крушение мимолетной надежды. Дик уже не смотрел на него. Динамик отозвался хрипом.

– Бур, срочно нужна помощь. Пес вышел за Кольцо, летит в засаду к башням, сигнала нет, сможешь остановить?

Дик словно сжался, выталкивая из себя личные страхи. Сейчас он был просто еще одной деталью передатчика. Лишь механизм, передающий Буаро все случившееся – четко, монотонно, ничего не скрывая.

Динамик замолк на секунду. Затем голос Буаро прорезал тишину – такой же собранный и сосредоточенный, несмотря на поздний час. Одновременно вспыхнули лампы – у изголовья, несколько в коридоре, корпус-контроли у Анри и Лао.

– Внимание Каньону, тревога внутренняя, не реагировать. Ответьте о полученном сигнале по десяткам.

Громкоговорители хором повторяли слова командира, создавая легкую какофонию. Анри с Лао опустили прямо на пол – Рейд успел заметить, как Дик коротко кивнул им. Похоже, голос Буаро их всех успокоил. Сам Дик занял место Анри – оперся на стену, держась за нее еще и ладонью. Все десять секунд после объявления, пока длилось молчание, Рейд не отводил взгляд от его руки – она потихоньку сползала вниз. Дику явно было нехорошо.

– Иди сядь, что ты доводишь себя, – позвал Анри, и одновременно динамики снова заговорили.

– Первая! – Голос Призрака узнал даже Рейд.

Теперь через каждые несколько секунд другие голоса называли номер следующей десятки. В какой-то момент у сидящих ребят вспыхивали корпус-контроли, и они быстро говорили свой номер в десятке. Анри был еще и связующим своей – Рейд слышал короткую, быструю переключку, Анри сказал «два» в свою очередь, и вот уже его голос прозвучал в общем динамике. Переключка всех Лётных уложилась в минуту.

Динамик снова затих. Рейд приготовился к ударам колокола, но эти удары, взорвавшие тихий лазарет, его просто оглушили, и он определенно раньше не слышал ни разу такого сигнала. Да, неудивительно, что Буаро предупредил своих о лжетревоге. От такого даже враги по инерции кинутся в бой не глядя.

Ребята переглядывались между собой, – похоже, этим троим уже давно не надо было слов, чтоб понимать друг друга. Сейчас они явно чего-то ждали, кроме этого сигнала. Ответ прозвучал уже в середине колокольного боя: Буаро снова отвечал лично Дику.

– Проекторы готовы, зажжем через пятнадцать секунд. Если он помнит сигнал, свет не должен ослепить. Я лечу к вам. Еще кто-нибудь за Кольцом есть?

– Две двойки, но они ушли раньше, уже должны быть в зоне связи. Может, уже даже внутри Кольца.

Лао торопливо начал щелкать по корпус-контролю и, пока Дик говорил, отрицательно покачал головой.

– Скоро буду, – закончил Буаро.

Связь оборвалась.

Сигнал четверка дослушивала уже без разговоров.

Буаро пришел почти сразу, когда в воздухе еще звенела отгремевшая тревога. Рейд не видел командира уже несколько дней и после прежних визитов был готов увидеть Буаро уставшим, невыспавшимся. Испуганным новостями Дика.

То, что он увидел, оказалось хуже любых предположений. Буаро был измотан до предела: красные от недосыпа глаза сильно впали, лицо все как-то посерело и осунулось от постоянной тревоги. Было удивительно, что он мог держаться на ногах. Какого-то особого потрясения на лице не отражалось. То ли он привык к постоянным катастрофам в отряде Дика, то ли крепость была под такой сильной угрозой, что ранение или даже смерть одного из друзей уже ничего не значили перед лицом общей гибели. Рейд не мог отвести от него взгляд.

– Все заработало.

Буаро говорил, не обращаясь ни к Дику, ни к кому-то другому отдельно. Быстро опустился на стул, попав в пятно света. Рейд разглядел на подоле плаща мелкую кирпичную крошку. С дежурства.

Дик сидел, спрятав лицо в ладонях. Буаро больше не нарушал тишину, не сказал ни слова, не обвинил его в организации очередной смертельной авантюры. Время текло жутко медленно,

воздух словно впитывал в себя всю тревогу. Делая вдохи намеренно редко, по часам, Дик чувствовал, что дышит какой-то плотной тяжелой массой. Ночь остановилась.

Голос Рико зазвучал минут через пять. Дик не ошибся: две двойки действительно почти вернулись. Рейд, воспринимавший предположение Дика как что-то уже свершившееся, толком не слушал. Понял только, что световой сигнал ребята увидели уже на подлете к Кольцу. Лао и Анри явно хоть чуть-чуть выдохнули. Четверка докладывала прямо по пути к госпиталю, так что в палату Рейда они вошли почти сразу после начала рассказа. Комната, рассчитанная явно не на девять человек, стала катастрофически тесной. Не дав ребятам толком продолжить, Буаро одним движением руки отослал Рэя (у него рука была примотана к телу разорванным шейным платком) и Брус. Оба молча вышли, но шаги затихли сразу: ребята остались в коридоре.

Рико все это время смотрел на Дика, и по лицу брата Рейд понял: хороших новостей не будет. Лицо Дика серело, становясь похожим на лицо Буаро.

– Что с двойкой Пса? – Буаро затворил дверь, оборачиваясь к оставшимся. Увидел лицо Дика и замер.

– Скажи вслух, – хрипло прошептал Дик, снова утыкаясь в колени.

– Пес сказал, что летит дальше. Что сигнал из-за нас и это просто предлог. У нас еще была с ним связь, когда мы повернули, – тихо произнес Рико: Анри уже успел в двух словах тихонько разъяснить ситуацию.

– Мы же не знали, насколько все... – Рико захлебнулся воздухом от отчаяния и умоляюще посмотрел на друзей.

– Перестань. Ты бы его не переубедил.

Буаро опустил на стул, и Рейд понял, что хуже возможно – серое лицо исказила маска боли.

– Идиот патлатый! – Дик в бессилии врезал кулаком по полу, резко оторвав руки от головы. Теперь он и сам был взлохмачен. Наверняка еще и вырвал часть волос. Рейду вдруг стало неловко на него смотреть. То, что происходило с братом, было похоже на беззвучные слезы.

– Он поступил точно так же, как сделал бы ты.

Он от этого и не может дышать, – подумал Рейд. – *Из-за осознания, что именно он причина всего...*

Буаро поднял голову и посмотрел на Рейда.

– Я уже понял уровень твоих товарищей, так что засаду Пес не минует. Что будет дальше?

– Он уже сказал: шансов нет. – Лао избавил Рейда от необходимости отвечать.

Дик издал глухое рычание.

– Я не про шансы. Именно *что* дальше. Когда они будут у башен. Дик, что он хотел сделать?

– Я. – Дик сжал кулаки. – *Я*, а не он. Подорвать башни. Заложить мины на завтра.

– Мины?

– Я утащил последние образцы из твоих запасов. – Дик перебил Буаро. Ему было все равно, сколько своих тайн он сейчас выдаст.

– То есть Рико и Рэй?..

– Мы все успели. Взорвутся завтра с одного меткого выстрела, – подал голос Рио. Мрачный, ни следа радости от успеха.

– То есть вы подлетаете впритык? Где был Пес, когда вы с ним говорили?

Рико и Рио смотрели друг на друга.

– Минуты две-три до башни?

Оба кивнули.

Буаро снова замолчал. Было очевидно, что если что-то случилось, то уже в те минуты, когда вернулись двойки. Псу и лететь-то было дальше совсем чуть-чуть, разница во времени

была нужна лишь из-за особенностей подлета к центру: приходилось забирать сильно вправо и огибать почти весь лес, чтобы потом не пролетать над укреплениями внутреннего лагеря Моря.

– Господи, ну неужели ты думал, что я сидел бы здесь, если бы был шанс успеть? – Дик еле мог говорить. Пережевывание очевидного просто добивало его.

Буаро с усилием отвернулся от него.

– Что против них? Копье, ножи, огонь? – упрямо спросил он, глядя на Рейда.

Рейд давно ждал этого вопроса, только он был почему-то уверен, что его задаст Дик. И уже не один раз мысленно прогонял перед лицом фигуры знакомых легионеров, пытаюсь представить себе их на башне. Все было лучше той навязчивой картинке с разбитыми серыми крыльями.

– Какая вам разница, – наконец выдавил из себя Рейд. В конце концов, кого бы он ни представлял себе, помочь это ничем не могло.

Буаро совсем помрачнел. Он что, питал все-таки какие-то надежды?

– Эй, мы возвращаемся! Из-за чего суматоху подняли? – бодрый, как всегда, беззаботный голос Пса вдруг раздался из приемника Дика, прорезав воцарившуюся тишину. – А-а-а-ай!

Даже не видя парнишку, все прекрасно представили, как Пес словил оплеуху от сестры. Замелькали робкие улыбки, и послышались истеричные смешки, выдающие отпускающее нервное напряжение. Вот только Рейд, не сводивший глаз с брата, заметил, как у него залегает еще более глубокая складка на лбу.

– Что с голосом? – Резкий вопрос Дика только подтвердил его опасения.

– Мы еле от башен ушли, что с голосом, – Лимм перехватила вопрос. – Весь корпус ножами утыкан, и его задело...

– Да тут царапина, хорош его пугать.

Только теперь Рейд понял, что не так с голосом Пса: слишком бодрый. Обычно, говоря с Диком, особенно после того, как что-то сделал не так или не спросив, Пес как-то то ли робко, то ли игриво поджимался и разом забывал весь свой запас дразнилок, вставая в оборону.

– Я зайду к Рейду, может, подскажет, чем это вытравить, – слишком легко бросил Пес в динамик.

Рейд почти не слушал его, снова провалившись в картинку с разбитыми серыми крыльями: парня можно было хоронить уже после слова «царапина», но сейчас Рейда в который раз бросило в холодный пот. После всего, что он сделал, Пес готов был ему... довериться? Просить о помощи, будто бы это было в порядке вещей в этом мире: Пес, зашедший за советом, и Рейд, обыденно подсказывающий лучший выход?

– Он рядом, говори быстро, что в тебя угодило. – Голос Дика доносился будто из-под воды.

Рейд мгновенно собрался. Если он верно представил себе лицо, шансов не было, но знать хотя бы, долетит Пес или...

– Какая-то кривоватая хренотень с фиолетовой полосой на рукояти, и по руке от раны все синее вокруг...

Обречен.

Дик поднял глаза на Рейда, пытаясь понять по взгляду, насколько серьезен яд.

– Алая охра.

Удар.

Это Дик, все поняв, бьет по стене, не заботясь, что под раздачу попадает корпус-контроль, так необходимый сейчас для связи.

Обречен.

Рейд, мысленно слыша, как продолжают эхом звенеть два слова – название одного из самых сильных ядов полуострова Моря, не в силах выключить вбитый инстинкт собирателя

информации, продолжает задавать вопросы, стараясь этим еще и удержать Пса в сознании: зрение и координация могли начать отказывать в любую секунду.

– Минут десять назад... Один нож... Наверное, неглубоко, даже крови толком нет...

Связь прервалась на каком-то хриплом вздохе, до ребят донесся протяжный вскрик Лимм, и на минуту снова воцарилась тишина: перепады от мимолетной надежды до полного краха стали уже привычными, и никто даже не отреагировал: просто не хватало сил.

– Я здесь, с управлением не справился. – Голос Пса заметно слабел, но был таким же бодрым, хотя уже чувствовалось, что эта бодрость требует усилий.

– Курить меньше надо, заносить не будет.

Будничный укол Дика на миг вернул всех в нормальную жизнь. Где не надо гадать, упадет ли Пес в воздухе или еще успеет забежать к ним, умудрившись по пути найти припрятанную травяную скрутку...

Рейд рывком вскочил, кидаясь на слабых ногах к столу: там оставались забытые кем-то письменные принадлежности.

– Быстро называй все травы, которые успел скурить за свою жизнь, и количество. Все!

Неожиданно громкий голос Рейда точно донесся до Пса, но, вскочив слишком резко, Рейд начал заваливаться на бок. Дик, несмотря на рану, успел подхватить его и усадить обратно, и легионер вблизи увидел лицо брата, будто скованное маской, побелевшее, с покрасневшими глазами, – он нещадно пытался сморгнуть слезы.

Пес, будто не удивившись вопросу, начал с азартом перечислять названия, как и просил Рейд. Карандаш в руке легионера быстро запорхал по бумаге, фиксируя сказанное.

Дик сжал кулаки, боясь поверить, что Рейд смог что-то придумать.

– Это точно все?

– Ага. Мы уже скоро садимся...

– Сразу в палату к Рейду иди. – Дик перебил Пса.

Рейд, дописывая последние цифры, махнул рукой, привлекая внимание Буаро:

– Мой пояс...

– Сейчас принесу. – Командир без лишних вопросов бросился на выход: в лазарете был свой небольшой склад, куда в свое время пристроили все «опасные» вещи Рейда, в том числе и пояс с подборкой ядов.

– Тишины.

Рейд, прикрыв глаза, в наступившем молчании представил размеры раны Пса по его описанию. Количество яда, который обычно наносился на золотистое лезвие с фиолетовой рукоятью... Список трав на листочке сменили сложные расчеты.

– Эгей! – Пес ввалился в палату, еле держась на ногах, двигаясь почти на ощупь: его пыталась направить всхлипывающая от ужаса сестренка. От грозной воительницы, которой старалась выглядеть Лимма, не осталось и следа.

– Придурок, рот закрой. – Дик схватил его за плечи, не давая упасть, и усадил на пол, позволив голове друга откинуться на кровать Рейда. – Псина паршивая, куда тебя понесло... – Он подхватил безвольно повисшую руку, показывая Рейду отравленный порез вблизи.

– Подальше от твоих клечек, в зубах завязли. – Пес ахнул от боли, когда пальцы Рейда скользнули по предплечью, чуть приближаясь к расплзающемуся синему пятну. – Самому не надоело одно и то же...

– Голову б тебе оторвать...

– Что, своя совсем не соображает? – Пес зашелся в тихом смехе, пытаясь разглядеть силуэт Дика сквозь поволоку на глазах.

– Вы вообще нормальные? – с отчаянием прошептала Лимма, неверяще глядя, как Пес продолжал переругиваться с Диком, будучи в шаге от гибели.

– У вас тишины просили. – Лао шикнул на обоих, не отводя глаз от Рейда.

Собственно, рассчитать, что хотел, Рейд уже успел. И даже понял по ране, что все прикинул верно, только вот план был слишком безумен: позволят ли ему, врагу и пленнику, так рисковать?..

– Принес. – Буаро бесшумно вернулся и протянул ему пояс со склянками. Только беря его в руки, Рейд понял, что ночь дает им уже который призрачный шанс: и Пса задело по касательной, минимально занеся яд, и его драгоценные припасы не разбились ни при ударах Моря, ни в яме.

– От алой охры нет противоядий. – Голос Дика привлек его внимание, когда он уже выхватил из-под кожаной ленты нужный пузырек.

– Все-таки я щас помру? – Пес с любопытством поднял на него голову с внезапно прояснившимся взглядом.

Плохой признак. Слишком мало времени.

Кажется, это Дик тоже знал – оглянувшись на друга, укусил губу так сильно, что пошла кровь.

– Брось, зато наконец в комнате тихо будет. – Пес, приподнявшись из последних сил, потрепал Рихарда по голове. Вряд ли бы он осмелился сделать так, не зная, что умирает.

Дик поднял на Рейда взгляд, открыл рот, но так и не нашел слов. Слезы уже текли по щекам, немая мольба и ужас застыли в черных глазах.

Рейд никогда не видел такого взгляда.

Колба лежала на ладони, нужная цифра была выведена на бумаге. Если Пес ничего не забыл и не спутал в своем списке...

– Доверишься мне? – Рейд позвал парнишку, аккуратно перелив в пробку от колбы нужное количество жидкости. – У тебя не больше десяти минут. Или рискуешь, или просто сдаешься.

– Что это? – Дик, так и не получив ответа на свой вопрос о противоядии, явно не очень доверял странной жидкости, как и ее создателю, несмотря на свой беззвучный крик о помощи.

– Желтая охра. – Рейд пояснял скорее Псу. – Классический яд наших земель, одного авторства с тем, чем тебя траванули. Одно отличие – от него есть противоядие. А сам он нейтрализует алую охру.

– Ты хочешь отравить его другим ядом, чтобы спасти от этого? – Анри уставился на него как на сумасшедшего. – А противоядие от этого, нового...

– От желтой охры тоже нет средства. – Дик неверяще посмотрел на брата.

– Есть. Только его надо принимать понемногу годами, чтобы накопился. Я пил четыре года, но это был расчет на большую дозу. В его случае, – Рейд кивнул на Пса, – хватит пары лет...

– ...тех, что он жрал с земли все, что растет, – потрясенно закончил Дик.

Получается, в организме его друга уже накопилось противоядие – Пса могла спасти его же зависимость!

– Может остановиться сердце. Слишком большая нагрузка от яда, а на то, чтобы он растворился и нейтрализовался, нужно время. Ты должен понимать: я не даю гарантий. – Рейд в упор смотрел на Пса. – Единственное, что могу обещать, – попробую запустить сердце, когда все закончится.

– Можно будет сделать прямой массаж сердца, – подал голос Буаро, внимательно следивший за разговором.

– Это как? – Рейд сталкивался только с внешними методами воздействия.

– Вскрыть грудную клетку и...

– Не-не-не, пусть лучше он, как умеет. – Пес резво протянул руку к колбе и впервые за вечер в его взгляде Рейд заметил страх. – Но... Если Рейд что-то придумал, я... Я тебе верю.

Парнишка поднял на него большие распахнутые глаза. Одна секунда – и мимолетная слабость исчезла без следа, обескровленные губы растянула слабая улыбка.

– Присмотри тут за ним без меня.

Было не очень понятно, к кому из братьев он обращается, но было не до уточнений: Пес одним глотком выпил яд.

– И? – В мертвой тишине Пес недоуменно поднял взгляд на Рейда. – Пока ничего...

– Пара минут.

Рейд не изменился в лице с тех пор, как начал делать расчет: даже тени эмоций было не место на поле боя, а сейчас он был в центре битвы, пусть и не в самом привычном смысле. Наблюдать за человеком как за очередным подопытным было вполне привычно, но в этот раз сложно. Он сделал все, что мог, если не больше, но тревога внутри никак не отступала: незаметная для остальных, она была очевидна для Рейда, не привыкшего чувствовать вообще.

Пса зато, кажется, успокаивал его каменный вид. Пару раз он обвел глазами комнату, глядя на друзей; на втором круге пришлось увести Лимм.

Пес сидел съежившись, как птенец, и Дик, не выдержав, накинул на него теплое покрывало, уложенное на окне. Как-то подозрительно задержав руки, будто обнимая.

– Дышать сложно. – Пес хрипло выдохнул, и Дик испуганно отшатнулся.

Началось.

– Будет больно. Дыши до конца, сколько сможешь. Чем дольше продержишься, не отключившись, тем лучше. – Рейд отдал команду, снова берясь за карандаш.

– Понял. – Голос Пса задрожал: кажется, его начинала бить паника.

– Сколько надо? Минимум? – Дик опустил на колени, стараясь держать зрительный контакт с Псом.

– Три с половиной минуты.

– Не очень сложно звучит, да? – Пес попытался улыбнуться, на вдохе резко согнувшись от спазма: сердце свело болью, не давая больше дышать.

– Вот же тряпка, еще, считай, отсчет не пошел. – Дик только что не плюнул на пол. – Не хватай воздух литрами, понял? Вдыхай понемногу.

– Тебе б только...

– И помолчи!

– Три минуты подождать сложно?! Тогда помолчу...

Лао истерично захохотал, отвернувшись от них к стене. Рейд неверяще смотрел, как Дик раз за разом выбрасывает перед Псом пальцы, дублируя устный счет, и рывкает на него громче в момент, когда можно было дышать. Зажимает ему рот рукой, чтобы он не хватал в панике воздух сразу же после вдоха, поддаваясь панике и чувству удушья. Пес хрипел, кашлял, по лицу текли слезы, а Дик будто бы делал то, к чему давно привык.

– Сможешь еще? – Рейд, мысленно считавший в уме, понимал, что Пес задыхается быстрее, чем уничтожается яд. И, помня о детски-наивных словах Пса о доверии, попытался привлечь его внимание своим голосом: кажется, методы Дика теряли свою действенность.

Пес, давно упавший бы на пол, если б не Дик, смог только чуть дернуться в сторону Рейда – вопрос услышал, но ответить уже не смог.

– Когда меня накачивали этим питьем, первые месяцы тоже почти не мог дышать. – Рейд, как мог, перегнулся через край кровати, стараясь, чтобы его голос раздавался поближе к Псу. – Слышишь? Или что, уже не хочешь знать о моем детстве?

Пес тихо всхлипнул, вероятно пытаясь поддержать беседу, и еще раз, когда ладонь Дика прилетела ему между лопатками.

– Не убей его своей помощью, – прошипел Буаро.

– Еще немного. – Рейд на миг поднял голову, замечая Коса, стоящего наготове в дверях: Буаро предусмотрительно позвал опытного лекаря.

– Давай, блохастик. – Дик сжал руку друга. – Выкарабкаешься...

Он чуть не добавил «кури что хочешь» – Пес, в последний раз отчаянно дернувшись, упал ему на руки.

– Стой! – Окрик Рейда остановил Коса, уже бросившегося вперед. – Рано.

Легионер в упор смотрел на Дика, пытаясь найти на его лице хоть тень доверия.

– Ждем.

Рейд понимал, что сейчас ему не хватит сил вмешаться, если Кос все же бросится реанимировать Пса раньше времени. Голос Дика был сейчас чуть ли не решающим: как бы Буаро и остальные ни полагались на его идею, эмоции Рихарда могут все перевесить.

Дик закрыл глаза, сжав зубы. Рейд, наоборот, не отрываясь смотрел на бесчувственного Пса, продолжая мысленный отсчет. Рискнуть еще подождать или...

– Давай.

Дик резко выдохнул, быстро уступая место Косу.

Уверенно, ритмично заработали сильные руки, нажимая на грудную клетку. Рейд устало откинулся на подушки: сейчас он уже ничем не мог помочь.

– Рейд. – Голос Дика позвал его на грани слышимости.

Он посмотрел на брата – бесконечно уставший Дик смотрел на него... с благодарностью? Конечно, бой за жизнь Пса еще продолжался, но все же со стороны... Легионер, враг, помог им, по сути предавая своих...

– Справится. – Рейд не мог сейчас не сказать этого вслух, хотя отродясь не говорил того, в чем не был уверен сам.

Дик еле заметно кивнул ему. И – еще тише:

– Это ничего не изменит.

– Ничего. – Рейд спокойно кивнул в ответ, чуть ли не с облегчением. Похоже, был все-таки шанс, что жизнь будет нормальной. Где он и Дик по разные стороны. И где Пес...

Судорожный всхлип – раненый с очередным ударом по грудной клетке распахнул глаза, снова пытаясь поймать ртом воздух.

– Живой, – дрожащим голосом выдохнул Буаро.

На лезвии

Тишина этого молчаливого, настороженного утра, наполненная тщательно скрываемым волнением за Пса, будто по какому-то негласному договору соблюдалась всеми участниками ночной драмы. Рейд не знал, вышла ли история за пределы его палаты, но вопросов к нему не было.

Покой и тишина, о которых он так долго мечтал, наконец окружили его: Пса перенесли восстанавливаться прямо в училище, чтобы не занимать койку в лазарете, а Дику, скорее всего, снова стало нехорошо после преждевременных нагрузок – о нем ничего не было слышно. После того как ребята покинули комнату, Рейд снова остался один.

Как ни странно, облегчения долгожданный перерыв в общении не принес. Рейд успел привыкнуть не только к постоянным новостям, но и к фоновому шуму от Пса, дающему иллюзию жизни. Сейчас палата была просто пустой, хотя к нему заглядывали и помощники Косого, и Лао на своих костылях. Последний проводил обычно в палате буквально пару минут: будучи по жизни довольно замкнутым и немногословным, он и в своей компании предпочитал отмалчиваться, а уж с нелюдимым Рейдом и подавно ему было сложно.

Далеко снаружи периодически раздавалось гроыхание и глухие звуки ударов – это падали башни, подорванные благодаря ночной вылазке отряда. Лежать и гадать, поможет ли это Каньону или в ближайшие дни в лазарет ворвется Море, было тяжело. Рейд и представить себе не мог, что за время его ранения все так изменилось в критичную для крепости сторону: болтая обо всем на свете, самые важные вещи Пес умудрялся опускать, оставляя legionера в неведении.

Сам Пес тоже не шел из головы. Такие детские, распахнутые от ужаса глаза – и еле слышные шутки, брошенные Дику, чтоб поддержать его на фоне близящейся потери... Рейд пару раз чуть не сорвался, уже почти спросив Лао, как там парнишка. Сухих новостей типа «ему лучше», с которыми заходил Лётный, было слишком мало. И Дик... Раньше его хотя бы иногда было слышно при открытых дверях. Насколько же он разбередил свои раны, если уже не первый день – тишина?

Дик упрямо подпер рукой щеку, пытаясь не дать отяжелевшей голове совсем упасть. Нехватка сна и усталость добились и его, показав самоуверенному воину, что он все же не всемогущ.

Стул был неудобный – это он понял еще в первый день, пока контролировал по времени момент введения Псу новой порции препарата. То, что от яда Рейда друга удалось откачать, не исключало того, что организм паренька был сильно отравлен и нуждался в поддержке не меньше, чем в самые первые часы.

Пёс почти все время дремал, и в какой-то момент Дик плюнул на свои попытки держать лицо и сел, а после и лег спать прямо на пол. Благо тех моментов, когда друг открывал глаза и мог видеть его, явно недоставало, чтобы он смог понять, что такой суровый и грозный Рихард не отходил от его постели уже не первые сутки. Дик почему-то был уверен, что Пес не стал бы посмеиваться над ним из-за этого, но все равно было очень неловко выдать в открытую свое волнение.

– Как он? – Когда атака Моря стихла, впервые за последние дни не приведя к существенным разрушениям крепости, Буаро наконец смог заглянуть к ребятам, и их вопросы столкнулись в воздухе: Буаро спрашивал о Псе, Дик – о Рейде.

– Хорошо. – Дик ответил первым. – Много спит, но ему Кос специально что-то дает, чтобы не расходовать зря силы. А то ведь сразу вскочит и начнет чесать языком...

– О да, на это он тратит уйму сил, – засмеялся Буаро. – Ты и правда все это время был здесь? Не рвался на стены?

Дик помрачнел. Вновь открывшаяся рана не была тем, о чем он хотел вспоминать, но лететь в таком состоянии за стену было бы безумием. С него хватило одного раза, когда друзьям, рискуя собой, пришлось его вытаскивать после приступа иступления, и больше подставлять других он был не намерен.

– Ами сказал, они справятся. – Он тяжело выдохнул. – Мне сейчас важнее не надорваться еще раз и быстрее встать в строй в полную силу. Если бы все складывалось совсем плохо, я в любом случае сейчас бы не смог помочь.

– Повзрослел? – С недоверчивой полуулыбкой спросил Буаро, присаживаясь рядом с ним. – Я же не услышу сейчас, что ты будешь умничкой и ни во что больше не встрянешь?

В ответ Дик только с ухмылкой закатил глаза.

– Как он? – Решившись все же повторить вопрос, он отвел глаза от Буаро. Слишком было непривычно напрямую интересоваться Рейдом.

– Я еще не успел зайти. – Буаро виновато покачал головой. – Сейчас собирался. Передать что-нибудь?

Дик промолчал.

– Зайди к нему, – посоветовал командир, устало вставая на ноги: общаться дальше Рихард явно не горел желанием. – Вы же... чуть лучше поговорили тем утром, разве нет?

– *Это ничего не изменит.*

– *Ничего.*

Короткий диалог сам собой снова всплыл в голове.

– Да, неплохо. – Дик произнес вслух совсем другое, правда не особо веря, что смог показаться Буаро искренним.

Судя по тихому вздоху, не смог.

– Эй. – Он задержал командира уже на самом пороге. – Я помню про ножны. Дай мне еще пару дней, хорошо? Пока не был у отца.

«Не хочу уходить» невысказанно повисло в воздухе.

Буаро только кивнул.

Лазарет казался Буаро почти вымершим: пока он дошел до палаты Рейда, не уловил ни звука. Сам легионер сперва показался Буаро спящим, но оказалось, он умудрялся читать, лишь совсем чуть-чуть приподнявшись на невысоких подушках, и командир с радостью отметил про себя, что руки спокойно удерживали томик, не дрожа и не напрягаясь. Буквально за несколько дней, что они не виделись, юноша уже вполне заметно окреп.

Обложку Буаро разглядеть не успел: Рейд, заметив его, опустил книгу. Никаких ухудшений в самочувствии не было видно, – наоборот, лицо потихоньку приобретало нормальный цвет после мертвецки-бледного.

– Скоро начнешь вставать? – предположил Буаро, присаживаясь на свое обычное место.

– Уже, – помолчав, все же ответил Рейд. Рассказывать Косому, что он пытается ходить от кровати до окна, не очень хотелось: потом пришлось бы долго выслушивать его нотации, но Буаро был другим. Слишком понимающим и удивляющим своей реакцией.

– Я тебе принес тут. – Буаро и правда был просто рад услышанному. – Ты просил.

На протянутой ладони лежал злополучный фиолетовый нож с золотыми узорами, тщательно завернутый в несколько оборотов в прочную ткань.

Рейд медленно подхватил его кончиками пальцев за рукоять, изучая своеобразный чехол.

– У Сэма пока не было времени сделать ножны, – будто бы извиняясь, пояснил Буаро. – Хотя, если быть честным, я подозреваю, что на эти ножны у него никогда не найдется времени.

Рейд бы очень удивился, будь все иначе.

– Мне этот яд не навредит, можете не стараться.

– Клинок был обработан...

– До конца его все равно невозможно очистить.

Буаро исподлобья взглянул на него, но не стал напоминать про договор: побоялся лишний раз затрагивать опасную тему. Рейд быстро спрятал нож поближе к Пламени и спросил:

– Можешь распорядиться принести мне что-нибудь для улицы?

– Уверен? – Буаро удивленно посмотрел на него. – Там сугробы сейчас высокие намело, идти будет сложнее, чем в комнате. Или я что-то упустил и ты давно на ногах?

Рейд, который уже мог справиться с маршрутом «кровать – стол», начинал понемногу разрабатывать руки и ноги и даже надеялся перейти к каким-нибудь более адекватным нагрузкам.

– Хочу попробовать, – уклончиво ответил он.

Буаро кивнул.

– Судя по всему, мы знатно напугали Море подрывами их основных башен. По снегу им будет трудно быстро подогнуть к стенам новую осадную дрянь, так что у нас есть время прийти в себя. Думаю, несколько дней без обстрелов в запасе точно есть.

Рейд бросил недоверчивый взгляд на командира. Он серьезно думает, что несколько попавших за Внутреннее кольцо стрел могут его напугать?

– Пока стояли штурмовые башни, Море стреляло в основном по зубцам Внутреннего кольца, – пояснял Буаро, почувствовав его скептицизм. – Какая-то похожая на порох смесь, которая подрывала края стен, – и камни разлетались острыми осколками вниз. Основная тренировочная площадка из уличных – у училища, и она подходит как раз под стену.

На тренировочную базу Лётных Рейд точно не собирался, для восстановления сил ему пока более чем хватало комнаты. Тем более что стул, где раньше сидел Пес, теперь был пуст, и легионер все чаще бросал на него взгляды в надежде перейти хотя бы к простым отжиманиям от опоры. И еще чаще убеждал себя, что смотрит в ту сторону лишь по этой причине.

– Как он?

Рейд так и не задал вопрос.

Буаро, обычно угадывающий его мысли, в этот раз молчал. Учитывая, в каком изнуренном состоянии он вступил в бой несколько дней назад и насколько выдохся за эти решающие дни, это было неудивительно.

– Я вернусь вечером, хорошо? – Буаро вдруг заговорил, поразив его своим умоляющим, виноватым голосом, почти шепотом. – Я хотел подольше поговорить, но...

– Хорошо. – Рейд резко прервал его. – Я как раз хотел размяться.

Буаро озадаченно моргнул, неуверенный, что верно расслышал. Будь на месте Рейда кто-то другой, он однозначно бы сказал, что его выручили, не дав признаться в своей слабости. Но Рейд и тактичность...

– Я принесу одежду.

Рейд кивнул и отвернулся к стене, чувствуя облегчение, что не показал *свою* слабость, проявив интерес к Псу.

Командир действительно вернулся вечером, правда через день и уже ближе к ночи, зато посвежевшим, чуть отдохнувшим и с обещанной теплой одеждой.

– Как он? – Голос Рейда встретил его уже на пороге, не дав заодно начать извиняться.

Буаро, не удержавшись, расплылся в улыбке: определенно, эти слова были вопросом последних дней.

– Который из?..

Рейд промолчал, мысленно костеря себя за излишнюю расслабленность. Тело так плохо поддавалось нагрузкам, что он был вынужден через раз снижать требования к себе, боясь вновь вернуться к полностью лежачему состоянию. В итоге поберечь раны удалось, а вот из мыслей никак не уходили прежние дни, мучившие его болтовней, грохотом, лязгом – всевозможными звуками, окружавшими Пса. И чем насильственнее он гнал от себя мысли о нем, тем назойливее они атаковали вновь, будто бы и не было стольких лет тренировок и полного контроля сознания. Еще раз ругнув себя, Рейд списал все на чересчур долгое валяние в лазарете – определенно, пора возвращаться к полноценным тренировкам, пока не превратился в болтушку Пса.

Пес, опять Пес...

Он же и так держался несколько дней, ничего не спрашивая, абсолютно уверенный, что Буаро сам придет к нему, если что-то понадобится: совет, рецепт эликсира. С другой стороны, он почему-то твердо был убежден, что и сам Пес прибежит к нему так же, как и всегда, как только откроет глаза, – все прошедшие дни убеждали его в этом. Не мог же парнишка испугаться его из-за яда, который сам же и попросил?

Неожиданная мысль странно больно ужалила. Раньше Рейду и в голову не мог прийти расклад, при котором Пес наконец прозреет и решит держаться подальше от опасного раба Моря. А сейчас... Парнишке наверняка рассказал тот же Дик, *кто* навел легионеров на такую удобную позицию. И это *его* соратник метнул отравленный нож...

Хватит ли этого, чтобы перестать упорствовать в бесплодных попытках завязать нелепую дружбу?

– Ты набираешься сил. Вкусно? – Буаро отвлек его, кивнув на заставленный едой столик.

Рейд еле сдержал гримасу, покосившись туда же. Еда стала в последнее время изрядно паршивой: со скорлупой, недочищенными овощами, горелая. Ему бы и в голову не пришло привередничать вообще ни при какой трапезе, тем более после варева в лагере Морских, но «вкусно» Буаро звучало совсем уж издевательски на фоне этих кулинарных «шедевров».

– Сменили повара?

Буаро захохотал от души.

– Для тебя лично. – Отдышавшись, он смахнул с глаз пару слезинок. – Дик отобрал у Пса корпус-контроль, чтоб больше не лез в пекло, так тот все равно нашел местечко погорячее и изводит своей компанией дежурных у плиты. Хотел готовить для всех, но, кажется, Дик ему намекнул, что у него тоже есть яд, так что в итоге ты его единственный подопытный. Он такую жалобную мину скорчил, когда просил Дика: «Ну хоть для него», что тот просто сбежал от него, лишь бы не видеть этих соплей.

Или совсем не против, чтобы Пес меня случайно отравил, – мысленно добавил Рейд. В случае с Диком он не питал особых иллюзий, а вот серокрылый... Как в его в прямом смысле большую голову пришлось взяться за поварешку, было вторым вопросом.

– Почему он не пришел, а?.. – Рейд не любил не понимать, а опыта, объяснявшего происходящее, у него не было. Все, что он мог предположить в качестве причины: страх, физическую слабость, приказ Дика, – оказалось неверным.

Буаро какое-то время молчал, не зная, как объяснить очевидные вещи.

– Стесняется. Хочет отблагодарить, но не знает как. Бойтся надоесть слишком сильно.

«Стесняется» к Псу не подходило категорически, так что Рейд все-таки не до конца повел Буаро. Скорее, допускал, что Пес, как обычно, сам не знает причину своих поступков.

Впрочем, в последнее время Рейд и за себя-то не мог отвечать. Буаро задержался у него еще ненадолго – рассказать о происходящем на стенах, но Рейд больше не вступал в беседу, и в конце концов командир засобирался.

– Ты бы не хотел перебраться в училище? Там есть свободная комната, – как бы на ходу бросил он. – А то если все время жить в атмосфере больницы, то и жить не захочется.

Рейд только покачал головой. Увидеть что-то, кроме стен лазарета, было бы неплохо, только что ему делать в компании Дика?

На улицу он вышел в итоге уже на следующее утро. Воздух был ледяным, – казалось, легкие жжет изнутри стужа с какими-то неувовимо мелкими снежными частичками. Рейд такую резкую смену времен года застал впервые, да и сама зима вдали от моря была суровой.

Одежда, принесенная Буаро несколько дней назад, была очень теплой, но Рейд даже в ней чувствовал легкий озноб и странную уязвимость: он резко похудел, и теперь тяжелая куртка давила на него, как на ребенка.

По дорожке к лазарету, расчищенной от снега и льда, идти было почти нормально, неуютнее всего было глазам от слишком яркого солнечного света, вдобавок отражавшегося от сугробов.

Очень заметными на белом стали тени от корпусов, и Рейд сразу же задумался, как обходит это проблему Дик при вылетах за Кольцо.

Ноги, на удивление, продолжали нести дальше, и в итоге прогулка получилась вполне бодрой. Рейд даже дошел до училища, но быстро повернул назад, увидев почти все корпуса ребят на стоянке. Встречаться с Лётными не хотелось, и Рейд с удовольствием оправдал этим нежеланием свою небольшую пробежку.

Тень от пролетающего корпуса накрыла его уже около самого входа в лазарет. Догадываясь, кого увидит, Рейд посмотрел вверх – Пес, снизившийся почти до земли, помахал ему рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.